

Китайские граждане могут стать прекрасными россиянами

В советские годы была популярна шутка: "Оптимисты учат английский, пессимисты – китайский, реалисты – автомат Калашникова". Если говорить о нынешнем российском Дальнем Востоке, то в последние годы вариант с изучением китайского языка из сферы пессимистических прогнозов неумолимо переходит в сферу новой реальности.

Этнический облик российских дальневосточных областей меняется стремительно. Самое удивительное в этой ситуации заключается в том, что она развивается стихийно, при полном отсутствии какой-либо вразумительной долгосрочной миграционной политики.

Едем мы, друзья, в дальние края

Российская империя, а затем Советский Союз всегда стремились заселить эти в большинстве своем суровые восточные окраины собственными гражданами из европейской части страны. Основных методов было два: под конвоем и без. Во время столыпинских реформ можно было стать добровольным переселенцем и получить за это освобождение от воинской повинности, податей, подъемные и переездные средства, а также надел земли для возделывания. В 30-е и 40-е гг. XX в. во внутреннем миграционном процессе на дальневосточные рубежи Родины преобладал конвойный вариант. Были, конечно, и комсомольцы-добровольцы, однако добровольность эта часто была условной. Вербовка в качестве вольнонаемного на стройки Дальнего Востока давала шанс (хотя и без гарантий) избежать волны повальных арестов, вырваться из полуголодного колхозного прозябания, а для кого-то и скрыть социальное происхождение.

Начиная с конца 50-х преобладающее значение получает материальное стимулирование. Районные надбавки, возможности быстрого карьерного роста и получения жилья действительно приводили немалое количество людей на местные "ударные" и "комсомольские" стройки. Однако добровольцев катастрофически не хватало. Так, дальневосточный участок БАМа пришлось строить военным строителям. Поток эзков, хоть и несколько поиссякший, также вносил свой вклад в экономическое развитие этих территорий. Шли годы, но одно оставалось неизменным – край с суровым климатом и богатыми природными ресурсами нуждался в людях. Однако начиная с 1990-х гг. россияне в массовом порядке начали покидать эти края, и сейчас здесь на огромной территории проживает всего около 6 млн человек, для которых родным языком является русский.

На границе тучи ходят хмуро?

Китайцев только в Китае 10 раз больше, чем россиян. Эта абстрактная арифметика обретает зримое воплощение для жителей обоих берегов пограничного Амура – плотность населения на российской стороне в 30-50 раз меньше, чем на соседней китайской. В целом же плотность населения на российском Дальнем Востоке составляет 1,2 чел. на 1 кв. км, в то время как плотность населения в трех северо-восточных провинциях Китая, граничащих с Россией (не самых, кстати, густонаселенных), составляет 124,4 чел. на 1 кв. километр.

Либерализация погранично-визового режима в 90-х годах привела к тому, что должно было произойти по всем известным законам физики или, если хотите, социологии. На российский Дальний Восток началась массовая миграция граждан соседнего Китая. Большинство из них в качестве средства нелегальной иммиграции воспользовались туристическими визами. В отдельные годы обратно на родину возвращалось не более 20% таких "туристов".

Система на российской стороне устраивает многих. Предприниматели получают дешевую и бесправную рабочую силу; те, кто распоряжаются сельхозугодиями, – арендную плату; население – изобилие дешевых товаров китайского производства на многочисленных рынках. У противников миграции из Китая не так много аргументов. Главный из них – при сохранении существующих тенденций Дальний Восток станет регионом России, где этнические русские окажутся в меньшинстве. Все остальные аргументы звучат не столь

вразумительно. Дело в том, что китайские мигранты – не самые плохие соседи. Ведут себя тихо, работают много, нетребовательны. Китайский криминалитет, безусловно, присутствует, но традиционно предпочитает действовать в своей этнической среде. Как показал опыт Нового Орлеана и Парижа, китайские этнические сообщества не являются источником массовых беспорядков. Более того, во время массовых беспорядков 1990-х гг. в Лос-Анджелесе кварталы, населенные выходцами из Юго-Восточной Азии, были анклавами спокойствия и даже выставляли на охрану собственности и общественного порядка самостоятельные группы этнической милиции.

Часть приехавших китайцев быстро богатеет. Это может кого-то раздражать, но для России как для страны новые китайские богатые на ее территории – явление, скорее, положительное. Считается, что трехтысячелетняя культура делает китайцев неспособными к ассимиляции и, соответственно, восприятию обычаев чужой страны. Действительно, китайцы чрезвычайно привязаны к своей традиционной культуре, однако пример США показывает, что, не оставляя своих культурных корней, китайская молодежь быстрее воспринимает английский язык и эффективнее использует американскую систему образования, чем их сверстники из многих других этнических сообществ, например мексиканского.

В общем, становится ясно одно – такой, как была раньше, жизнь на Дальнем Востоке уже не станет. Не будет больше границ на замке, железных занавесов с обеих сторон и "этнически чистых" поселков барачного типа на северном берегу Амура. Строительство новой китайской стены не нужно ни Китаю, ни России и принесет больше проблем, чем решит.

Например, вызовет ухудшение российско-китайских отношений, недовольство дальневосточной российской элиты, застой в экономике. А вот в целях и приоритетах своей миграционной политики на Дальнем Востоке России следовало бы определиться. Например, решить, что в будущем Дальний Восток в составе России может сохраниться только как экономически процветающий многонациональный регион с полиэтнической культурой, сформировавшийся на базе русской культуры и русского языка. И после принятия такого стратегического решения переходить на введение национальных миграционных квот, особое внимание уделяя стимулированию миграции в эти края молодежи из республик бывшего Союза, владеющих русским языком.

Они – не китайцы!

Более пристального внимания заслуживает и собственно миграционный поток из Китая. Воспринимающийся с российского берега как этнический монолит, Китай в самом деле таковым не является и никогда не являлся.

В КНР даже по заниженным официальным данным проживает 55 национальных меньшинств общей численностью в 100 млн человек. Неофициальные источники называют цифры в 4-5 раз больше. Говоря другими словами, не китайцев в Китае, по самым скромным подсчетам, проживает больше, чем русских в России. Из-за компактного проживания национальных меньшинств по окраинам национальный вопрос является очень чувствительным для КНР.

Некоторые из китайских национальных меньшинств – тибетцы, уйгуры, монголы – даже живя в городах, не ассимилируются китайским большинством и формируют свои этнические гетто. Другие, объявленные на официальном уровне китайцами-хань, сами себя таковыми не считают, хотя и предпочитают это не афишировать. Искусственно котируя миграцию китайских национальных меньшинств, Россия могла бы решить сразу две задачи: создание более полиэтничного населения и привлечение довольно лояльных к новой родине граждан (в случае, если мигранты будут чувствовать новые возможности для сохранения и развития национальных культур – выпуск газет и журналов, неподцензурный Интернет).

Не стоит забывать о наличии в Китае и религиозных общин, испытывающих постоянное давление. Например христианских. Используя американский путь привлечения иммигрантов, покидающих свою страну по религиозным причинам, Россия также может получать новых и законопослушных граждан с относительно высоким социальным и образовательным статусом. Тем более что упомянутые тибетцы и монголы вообще исповедуют буддизм в форме ламаизма – то есть одну из четырех традиционных религий России. Что касается собственно этнических китайцев, следует отметить, что при всей своей приверженности традиционной китайской культуре в массе своей они открыты миссионерской деятельности. На массовое крещение или, тем паче, обращение в иудаизм китайцев рассчитывать не стоит (хотя среди китайцев есть и православные, и иудеи), однако даже отдельные обращения в традиционные для России религии очень важны, так как формируют тонкую социальную прослойку активного взаимодействия между разными этническими общинами.

Особая тема – принятие политических иммигрантов из Китая.

Естественно, описанные проекты предполагают не только более высокий уровень жизни в России, но и высокую степень ее демократического развития и гражданских свобод.

Итак, для сохранения российских государственных институтов, русской культуры и языка на Дальнем Востоке существует единственный путь – проводить взвешенную и сбалансированную миграционную политику, направленную на рост полиэтнического по своему составу населения со значительными инвестициями в образование. Такое образование должно включать адаптационные курсы для взрослых, а главное, полноценное образование для второго поколения иммигрантов. Последнее особенно важно. Качественное и доступное образование на русском языке, реально делающее возможность детям первого поколения иммигрантов стать полноценными российскими гражданами и двигаться вверх по социальной лестнице, может явиться самым главным фактором, способным обеспечить территориальную целостность России на ее восточных окраинах.

Автор: Иван Хлудов © Утро.Ру ГЕО , МИР 👁 2974 01.02.2006, 12:49 👍 166
URL: <https://babr24.com/?ADE=27492> Bytes: 9362 / 9341 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)